

УДК 82.0

Соловьева Н.В.*Московский государственный областной университет***СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ И СТРУКТУРНЫЙ
АНАЛИЗ БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКИХ,
ШОТЛАНДСКИХ И РУССКИХ БАЛЛАДНЫХ ПЕСЕН)**

Аннотация. В статье проводится сопоставительный лингвостилистический и структурный анализ английских, шотландских и русских балладных песен. В ней представлен критический обзор существующих в лингвистике классификаций балладных песен, основанных на критериях происхождения и источника передачи, жанрово-тематической принадлежности. Уточняются и систематизируются жанровые характеристики баллады: повествовательный характер, драматизм и фрагментарность изложения, дистанцированность субъекта повествования от описываемых событий, глубина психологического изображения героев. Рассматриваются структурные особенности текста баллады и выявляются совпадающие и различающиеся черты структуры английской, шотландской и русской баллады.

Ключевые слова: баллада, песня, повествование, конфликт, драматизм, структура.

N. Solovyeva*Moscow State Regional University***COMPARATIVE LINGUISTIC, STYLISTIC AND STRUCTURAL
ANALYSIS OF FOLK BALLADS (ON THE BASIS OF ENGLISH,
SCOTTISH AND RUSSIAN FOLK BALLADS)**

Abstract. The article is devoted to the comparative linguistic, stylistic and structural analysis of English, Scottish and Russian folk ballads. The existing classifications of ballads from the point of view of their origin, source of reproduction, genre and theme are reviewed. The author systematizes specific features of ballads such as narrative character, fragmentary narration, absence of comments or reflections of the narrator, psychological depth of the characters portrayal, dramatic tension. The structural similarities and differences between English, Scottish and Russian folk ballads are revealed.

Key words: ballad, song, narration, conflict, dramatic tension, structure.

Как известно, картина мира каждого человека складывается из особенностей его жизненного опыта, знаний, представлений, сложившихся суждений об объективной действительности. Языковая картина мира – это отражённый средствами языка образ реальности. Языковая картина мира

обладает национальной спецификой, поскольку восприятие окружающего мира отчасти зависит от культурно-национальных особенностей носителей конкретного языка.

По мнению исследовательницы Ю.С. Олейник, «изучение национальных вариантов языковой картины мира возможно благодаря их отраже-

нию в текстах» [5, с. 2]. Для каждой культуры характерен определённый набор жанров художественного текста, причём видение действительности индивидуально для конкретного жанра.

Особый интерес исследователей вызывают произведения лиро-эпического жанра – баллады, бытующие в народной среде в устной форме и послужившие источником сюжетов, художественных образов и примером живой поэтической речи для жанра литературной баллады.

В науке представлено несколько версий возникновения баллады. Так, ряд исследователей, в том числе А.Н. Веселовский, Г.А. Каландадзе, А.С. Маккинзи, утверждают, что баллада представляла собой одну из самых ранних форм устной обрядовой поэзии, и её исполнение сопровождалось музыкальным аккомпанементом и танцевальными движениями. В работах В.М. Жирмунского, Д.М. Балашова, Н.И. Кравцова подчёркивается, что баллада – поэтическая форма отражения действительности средневекового времени, и этот жанр приходит на смену жанра героического эпоса.

Слова «баллада» и “ballad” появились в русском и английском языках как латинские заимствования. Согласно «Литературной энциклопедии», провансальское «balada» (от лат. «ballare» – «плясать») обозначает форму хороводной плясовой песни, связанной с весенней обрядовостью и обладающей слабо выраженными формальными признаками (наличие хорового рефрена, соединённого одной общей рифмой с последней строкой строфы, несколько основных типов строф) [8]. В эпоху расцвета феодальной культуры (XIII и XIV вв.) баллада

представляет собой «жанр массовый, бытующий <...> в широком, непрофессиональном (народном) исполнении»; она «имеет содержание чаще всего личное, любовное, семейное, условно говоря – новеллистическое», и она «не отражает фактов исторической значимости, но изображает частную жизнь, хотя и бывает прикреплена к историческим именам» [7, с. 52].

В Италии баллада (итал. «ballata») утрачивает связь с плясовой народной песней и приобретает новые формальные признаки (изменение строения строфы, устранение рефрена) под влиянием канцоны – лирического любовного стихотворения (первоначально куртуазной песни) – наиболее распространённого жанра в поэзии трубадуров, перенятого позднее итальянскими поэтами. С течением времени форма исполнения баллады трансформировалась под влиянием великих поэтов Данте Алигьери и Франческо Петрарки. Она стала поэтическим жанром, а не песенным, вошла в литературный обиход, и баллады стали декламировать. В романских странах интерес к балладе то повышался, то снижался в зависимости от требований литературных направлений и школ. В XV в. баллада приобретает совершенно иную тематику – осмеяние куртуазных форм быта и отношений между полами, политическую и социальную сатиру (баллады Б. Эсташ Дешана и Ф. Вийона) [8].

В Англии и Шотландии «баллада» долго находилась в «диком» состоянии, цвела не как садовый розовый куст, а как вольный шиповник, сохраняя свою первозданную свежесть. Не став преждевременно литературным фактом, «дикая» северная баллада

пронесла через несколько столетий чистое дыхание народной средневековой культуры» [2, с. 1]. Под английскими и шотландскими балладами понимают «лирико-эпический или лирико-драматический рассказ, имевший строфическую форму, предназначенный для пения, которое нередко сопровождалось также игрой на музыкальных инструментах» [3]. Это определение уточняется В.С. Сергеевой, выделившей типы баллад внутри этого жанра, в зависимости от тематики (легендарные, исторические, фантастические, любовные, комические, назидательные). Кроме того, исследователь уточняет некоторые структурные и стилистические черты баллады, такие как катрен (строфическую форму), эллиптичность, повышенный драматизм, преобладание повествования над описанием [6, с. 10–11]. В предисловии к изданию сборника английских и шотландских баллад под редакцией Дж. Чайлда упоминается ещё одна неотъемлемая характеристика народной баллады – отсутствие существенных признаков индивидуального авторства: «... если бы можно было представить себе повествование, ведущееся самостоятельно, без участия рассказчика, баллада была бы таким повествованием» [12, р. 2].

В зависимости от происхождения и способа передачи народные баллады могут быть разделены на **собственно народные** (people's ballads), известные благодаря устной передаче и повествующие о конкретных героях, способных эволюционировать в пределах сюжета, и **уличные** (street ballads), распевавшиеся на основе созданного отдельными профессиональными исполнителями текста и повествующие об аллегориче-

ских фигурах с определёнными качествами: честном бедняке, милосердной жене, жестоком богаче.

В зависимости от жанрово-тематической разновидности баллады могут подразделяться на эпические, лирико-драматические, фантастические. К эпическим балладам относят исторические баллады, повествующие о героических подвигах в борьбе за личную и национальную свободу (border-raid ballads: «Otterburn», «The Hunting of Cheviot», «The battle of Harlaw»), и разбойничьи баллады (outlaw ballads: свод баллад «A Merry Geste of Robin Hood»).

Темами баллад лирико-драматического характера становятся любовь и ненависть, семейные и родственные отношения, ведущие к трагедии («Edward», «Lady Isabel», «The King Tochter Lady Jean», «Sheath and knife»). Фантастические баллады, по убеждению Дэвида Бьюкана, имеют преимущественно шотландское происхождение, что подтверждает связь шотландской и скандинавской балладных традиций. Основываясь на работе В.Я. Проппа «Морфология волшебной сказки», Д. Бьюкан изучает функции героев фантастических баллад и выделяет семь функциональных ролей: потустороннее существо (otherworld being), умник, способный перехитрить (wit-combat), ведьма (witch), привидение (revenant), мятущаяся душа (revenant-tragic), волшебное существо (marvelous creature). Фантастическая баллада в работе Д. Бьюкана определяется как повествование, в котором сверхъестественной силе отводится решающая роль [11, р. 63–68].

Источниками сюжетов народных баллад служили христианские легенды, произведения античных авторов,

усвоенные посредством пересказа средневековых печатных источников, пересказы рыцарских романов, устные предания, представляющие собой вариации «странствующих сюжетов», получивших международное распространение.

Художественная специфика баллады определяется рядом свойств:

1) повествовательность и наличие сюжета: баллада повествует об эпизоде, событии, история которого не раскрывается;

2) фрагментарность изложения: в балладах отсутствуют вступления, вводные характеристики действующих лиц; хронология в описании событий не всегда соблюдается, распространена диалогическая форма повествования;

3) одноконфликтность: круг действующих лиц не меняется на протяжении всего повествования, описываемые события имеют единую пространственно-временную локализацию;

4) субъект повествования в балладе дистанцируется от описываемых событий, что придаёт ей дополнительную эмоциональную напряжённость;

5) субъектно-ориентированные, фабульные пространственно-временные отношения (хронотоп): эпическая баллада повествует о значимых исторических событиях, которые определены во времени благодаря именам исторических личностей (*king Henry, earl Douglas, lady Jane*) и в пространстве благодаря топонимам (*England, Nottingham, Morey, Otterburn*); в лирико-трагической и фантастической балладе пространство и время определяются действиями героев;

6) тип персонажа баллады определяется по его действиям: персонажи

эпических баллад превосходят обычных людей по силе, способностям, но их действия подчиняются законам природы и подлежат критике общества (образы создаются преимущественно за счёт характеристики поступков); персонажи лирических баллад не превосходят обычных людей по своим качествам (образы создаются преимущественно за счёт изобразительной характеристики) [1, с. 3–14];

7) текст баллады имеет выраженные структурные особенности: деление на строфы (основными строфическими разновидностями являются балладная строфа из четырёх строк (*narrative stanza*), строфа из 12 строк (*long stanza*), строфа из двух рифмующихся строк (*rhymed couplet*), в некоторых случаях отсутствие рифмы компенсируется за счёт аллитерации);

8) текст баллады отличает ряд стилистических особенностей: постоянные эпитеты, традиционные поэтические формулы, сравнения, повторения и припев.

Британский исследователь Джон Кох отмечает, что баллады Англии и равнинной Шотландии появились в горной Шотландии и Ирландии вместе с британскими колонистами в XVII в. Для кельтской лингвокультуры характерны «повествовательные песни (*narrative songs*)», бытовавшие в народной среде с XII в. и повествующие о подвигах Финна Мак Кумала (ирл. *Fionn mac Cumhail*), героя кельтских мифов [10, p. 158–160].

Гэльские повествовательные песни имеют много общих черт с английскими и шотландскими народными балладами: повествовательность, одноконфликтность, фрагментарность изложения. Отличия касаются струк-

туры песен и определения пространственно-временных отношений.

Типичными силлабо-тоническими метрами для повествовательных песен являются *deibhidhe* и *rannaicheacht*. В силлабо-тоническом метре *deibhidhe* каждая строфа представляет собой четверостишие, в каждой из строк семь слогов. Первая строка рифмуется со второй, третья с четвертой, соответственно. В каждой строке есть примеры аллитерации [13, p. 355–356]:

Until the end is unveiled	x x x x x x a
Present waters will be sailed	x x x x x x a
Painted patterns are tainted	x x x x x x b
Fainted future acquainted	x x x x x x b

Для силлабо-тонического метра *rannaicheacht bheag* характерны четверостишия с перекрёстной рифмой. В каждой строке семь слогов, финальное слово в третьей строке должно рифмоваться со словом в середине четвертой строки [13, p. 380–381]:

You cannot neglect fire	x x a x x (x b)
or just rely on water.	x x b x x x a
Flames get hot – water's sire;	x x a x x (x b)
waters cry – fire's daughter	x x b x c x a

Хронотоп в гэльских повествовательных песнях, по мнению исследователя Х. Шилдса, в большей степени определяется действиями героев. Песня из сборника «*Seón Ó Baoighill*» начинается обращением девушки к возлюбленному и указанием на персонажей, живущих в конкретной местности:

Eirigh 's cuir ort do chuid éadaigh
mbearra mé féin do chúl,
Go dté muid 'soir easpag na hÉirne
go gceangaltar mé 'gus tú...

Песня продолжается сожалениями юноши о разлуке с той, кого он действительно любит, описанием дальних стран, где она сейчас находится, и обращением к сверхъестественным силам с просьбой завершить этот день и уберечь его от нежеланного союза. Х. Шилдс отмечает, что на первом плане здесь чувства и отклик, который эти чувства вызывают; в гэльской повествовательной песне конфликт не обязательно получает разрешение [14, p. 47].

В отечественной фольклористике для обозначения песен, сходных по типу с западноевропейскими народными балладами, приняты термины «баллада» и «балладная песня»: «Баллады, или балладные песни, – произведения средней формы: они короче былин и длиннее лирических песен. Это стихотворный жанр. В балладах повествуется о событиях и отношениях людей. Сюжеты их остроконфликтны. Конфликты носят, как правило, семейный и трагический характер. Психологическое содержание баллад весьма глубоко. Всё это придаёт произведениям этого жанра большое эмоциональное напряжение» [4, с. 193].

Русские балладные песни неоднородны по тематике. Общей особенностью всех тематических групп баллад служит то, что в основе их сюжетов лежат личные отношения персонажей, которые могут быть связаны с историческими событиями или социальными противоречиями. Традиционно выделяют семейно-бытовые, любовные,

Rise up and put your clothes on
till I cut your hair,
Till we go to the bishop of the Erne
and he joins me and you...

исторические и социально-бытовые баллады [4, с. 197–203].

В семейно-бытовых балладах представлены острые семейные конфликты, сюжет строится на отношениях мужа и жены или свекрови и снохи («Князь Роман жену терял», «Князь Михайло», «Рябинка», «Василий и Софья»). В XVII веке появилась балладная разработка разбойничьей темы, отразившая время, когда в приграничных районах и степях стали появляться вольные люди, промышлявшие разбоем («Разбойника жена», «Братья-разбойники и сестра»).

В основе любовных баллад – сюжеты, в которых раскрывается тяжёлое положение замужней женщины, молодой девушки в семье. Право человека на личное чувство, счастье, находящееся под запретом патриархальных обычаев, поэтизируется в балладной песне («Дмитрий и Домна»).

Исторические баллады – разновидность народных баллад, сюжеты которых связаны с важными историческими событиями, повествуют о татарском «полоне» и о трагических встречах с родными. В отличие от исторических песен, основанных на подлинных фактах и связанных с именами исторических деятелей, в балладных песнях изображается судьба отдельных людей; историческая обстановка обрисовывается правдиво, но обобщённо («Авдотья Рязаночка», «Воевали татары по три года», «Как за речкою да за Дарьею»).

Для социально-бытовых баллад характерны темы отношений между людьми разного общественного положения, ограничения личности в её стремлениях и желаниях («Молодец и королева», «Князь Волконский и Ва-

ня-ключник») и жестокости церковной морали, вмешательства церкви в отношения людей («Насильный постриг», «Чурильё-игуменьё»).

Художественное своеобразие русских балладных песен определяется несколькими факторами:

1) по повествовательности и наличию сюжета балладные песни близки к былинам и историческим песням, но сюжеты баллад сводятся к одному эпизоду, ограниченному по времени и месту действия; эпизод не имеет экспозиции, но иногда получает краткую мотивировку (клевета, донос) или предугадывается (вещий сон, примета);

2) глубиной психологического изображения персонажей (трагизм проявляется не только в поступках, но и в душевном состоянии героев);

3) персонажи русских балладных песен – обычные, простые люди или князья, представленные в личных, семейных отношениях;

4) наличием сказочных мотивов (предсказаний, превращений), позволяющих осудить злодеев в развязках событий;

5) взаимодействием с другими жанрами: использованием былинных формул, эпитетов (*добрый конь, столы дубовые, булатный меч*);

6) особенностями стихосложения: использованием тонического стиха (тактовика, при котором величина междударных интервалов в стихе колеблется от 1-го до 3-х слогов (в исключительно редких образцах – от 0 до 2-х), или дольника, при котором совпадает только число ударных слогов, безударные слоги являются переменной величиной), отсутствием рифмы, деления на строфы.

По справедливому замечанию Л.И. Шиятой, балладный текст отражает особенности времени его создания и позволяет нам получить представление об обществе, которое его создало [9, с. 17]. Сопоставив народные баллады Англии и Шотландии, гэльские повествовательные песни и русские балладные песни, мы находим общие черты: эпичность, сюжетность, лежащий в основе любой баллады конфликт, психологическую глубину изображения героев, драматизм. Отличия касаются, в основном, балладной метрики, строфики, использования тропов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Воронцова Т.И. Картина мира в тексте английской баллады (когнитивная основа и языковая репрезентация): автореф. дис. ... докт. филол. наук. – СПб., 2003. – 35 с.
2. Ерофеев В.В. Мир баллады // Воздушный корабль: Литературные баллады. – М.: Правда, 1986. – С. 1-10.
3. История английской литературы / под ред. проф. М.П. Алексева. – М.; Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1943. – Т. 1. – Вып. 1. [Электронный ресурс]. – URL: http://lib.ru/CULTURE/LITSTUDY/history_of_english_literature1_1.txt (дата обращения: 10.02.2014).
4. Кравцов Н.И., Лазутин С.Г. Русское устное народное творчество. – М.: Высшая школа, 1977. – 376 с.
5. Олейник Ю.С. Языковая картина мира американской фольклорной баллады: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2010. – 20 с.
6. Сергеева В.С. Английская баллада XIV–XVI вв.: жанровое своеобразие и поэтика: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2008. – 26 с.
7. Соколова В.К. Баллады и исторические песни (о характере историзма баллад) // Советская этнография. – 1977. – № 1. – С. 52–57.
8. Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. Литературная энциклопедия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclp/leb/leb-7751.htm> (дата обращения: 10.02.2014).
9. Шиятая Л.И. Семиолингвистические характеристики средневековой народной баллады в сопоставительном аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тюмень, 2005. – 19 с.
10. Ballads and Narrative Songs // Celtic Culture: A Historical Encyclopedia ed. by John T. Koch. Vol. 1. – Aberystwyth: ABC-CLIO, 2005. – P. 158–164.
11. Buchan, David. Talerole Analysis and Child's Supernatural Ballads // The Ballad and Oral Literature ed. Joseph Harris. – Harvard: Harvard University Press, 1991. – 368 p.
12. English and Scottish Popular Ballads ed. by H. Child Sargent & G.L. Kitteridge. Vol. 1. – New York: Courier Dover Publications, 2003. – 544 p.
13. Lyon, Travis. Forms of Poetry. – Pittsburgh: Tea Lemon Publications, 2004. – 516 p.
14. Shields, Hugh. Popular Modes of Narration and the Popular Ballad // The Ballad and Oral Literature ed. Joseph Harris. – Harvard: Harvard University Press, 1991. – 368 p.